

Борис Афанасьев
бессменный президент Ассоциации Киевских интернатцев, выпускник Киевского интерната 1951 года

Воспоминания Михаила Мишина,
выпускника Киевского интерната 1951 года

Жизнь Бори началась с того, что в младенчестве его украли и едва не съели. Дело было так. Семья Афанасьевых жила в Белополье на Сумщине. Отец, директор школы, и мать, учительница той же школы, днем редко бывали дома, и на время своего отсутствия они пригласили присматривать за сыном няню. Однажды няня оставила коляску с Борей на улице, а сама зашла в магазин. Когда она вышла, Бори в коляске не оказалось. Прохожие подсказали, что видели мужчину с ребенком, и показали, в каком направлении он шел. Няня подбежала к милиционеру, сказала ему, что произошло, и они вместе бросились искать злодея. Он не успел далеко уйти, но уверял догнавших его, что это его ребенок. В отделение милиции, куда привели задержанного, вызвали родителей Бори, и они в «чужом ребенке» узнали своего сына. Потом, когда в доме преступника производили обыск, в подвале обнаружили черепа и кости младенцев. Оказалось, что он воровал детей, убивал их, делал из них, домешивая свинину, котлеты и передавал полуфабрикаты своей сообщнице для продажи на рынке.

Услышав эту жуткую историю, я, склонный к мистическим обобщениям, спросил Борю, часто ли в его жизни случались кражи. Он поморщился и сказал, что не хотел бы о таком вспоминать, но вообще-то кражи бывали, вот и недавно обчистили дачу. Но вернемся к его детству. Оставшись в живых, Боря, несмотря на то, что родился в голодный год, рос здоровым и крепким мальчиком. Слушался родителей, радовал их своими успехами в развитии, а потом и в учебе. Все шло к тому, что в столь удачно начавшейся жизни ему всегда будут сопутствовать удача и успех.

Когда началась Отечественная война, он вместе с матерью и братом оказался в тылу, в Мордовии. А как только Красная Армия освободила Киев, семья вернулась из эвакуации и в разрушенном городе не осталась без жилья. Мы с Борей еще тогда учились в одном классе. Он был «хорошистом», среди развалин играл с пацанами в сыщикова-разбойников, бегал смотреть, как на площади Калинина, нынешнем Майдане, вешали немцев, объедался дешевым, но очень вкусным фруктовым мороженым. Но вскоре после окончания войны Борю ждал удар - умер отец. Последнее время он работал в Министерстве (тогда Народном комиссариате) иностранных дел, и Боря решил, что должен пойти и обязательно пойдет по стопам отца. Мама состояла на службе в Совнаркоме, и ей посоветовали отдать обоих сыновей в спецшколу-интернат, открывающийся в Киеве с целью начальной подготовки для Украины дипломатов. Узнав о такой перспективе, Боря сразу согласился учиться в этой школе.

Судьба вела Борю дальше, В нашем интернате он тоже хорошо учился, редко нарушал дисциплину, уважал директора, учителей. Он активно занимался спортом, и о его спортивных успехах я уже написал в «Повести...». Написал я и о его увлечении танцами. Но о них следует рассказать подробнее, потому что благодаря танцам в жизни Бори появилась не только первая партнерша Нина, но и дружба с ней, и первые в жизни провожания девочки домой, и робкие поцелуи на прощанье. Да, это было. Боря слыл лучшим танцором в школе. На вечерах отдыха он приглашал приходивших в интернат учениц женских школ на любой бальный танец. Но особенно любил темпераментную мазурку, и во время ее исполнения представлял себе, что он лихой гусар, перед которым не устоит ни одна красавица. Вместе с несколькими другими интернатцами Боря посещал киевский Дворец пионеров, его хореографическую студию. Вот здесь и оказалась его партнершей та самая Нина. Боря с Ниной и его друг Стасик Долгошлюбов с Базей были неразлучны. Их дружба казалась крепкой и нерушимой. Но вот Боря и Стасик заметили,

что Нина избегает их после репетиций и выступлений, а потом обнаружили, что провожает ее домой, хоть и тоже интерналец, но «буржуй», красавчик Вова Плечко. Особенно был возмущен Боря: как же так, ведь он ее провожал, и они даже целовались. И на одной из репетиций, в перерыве, он пригласил Нину и Вову на балкон для выяснения отношений. Нина сказала, что ей безразличны они оба, а Вова от Нины не отказался, мол, она ему нравится. Боря решил разрубить этот узел противоречий. Он перешагнул через высокие перила балкона и прыгнул в неизвестность. Сейчас в этом доме посольство Китайской Народной Республики. Недавно я проезжал мимо в автобусе и посмотрел на балкон, с которого спрыгнул Боря. И удивился, что он не покалечился: этажи в посольстве высокие, от балкона до земли метра четыре, не меньше. Хорошо, что внизу тогда оказалась клумба.

После памятного прыжка Боря продолжал танцевать с Ниной, но такой крепкой дружбы, как прежде, уже не было. Потом у него появились другие партнерши, и среди них очаровательная, стройная, как тополек в интернатском дворе, задорная Света. С ней Боря танцевал и в школе, и позже, в хореографической студии университета. Продолжая движение к профессии дипломата, он учился на факультете международных отношений. В студенческие годы, как и в школьные, он наряду с танцами увлекался спортом. В спортивной гимнастике он добился заметных успехов - выполнил норматив кандидата в мастера. Возможно, он мог бы стать и мастером, но нужно было решать главную задачу со многими неизвестными.

В университете Боря учился не хуже, а может быть, и лучше многих своих сокурсников. Он неуклонно приближался к цели своей жизни, И через два года после окончания учебы Борис Афанасьев стал третьим секретарем отдела печати Министерства иностранных дел Украины, Но тут судьба решила испытать его: он был призван в ряды Советской Армии. Прибыв по вызову в Москву, Боря попытался сопротивляться. Но в ответ на свои доводы он услышал команду: «Кру-гом! Шагом марш!» и приказ явиться на следующий день в назначенное место. Тогда это была трагедия, а сегодня Боря видит, что ничего ужасного не произошло. Целый год он осваивал в военно-дипломатической академии профессию военного переводчика. Знание английского языка, полученное в интернате, пригодилось ему и тогда, и держало его «на плаву» всю жизнь, После обучения в академии Борю отправили на службу в военную часть, расположенную в Азербайджане, в поселке, название которого Кара-Чухур в переводе означало «Черная Дыра». В Черной Дыре пришел звездный час младшего лейтенанта Афанасьева.

Об этом стоит рассказать. Не каждый в своей жизни спасает от смерти сотни людей. Тот день начался очень буднично. Боря заступил на дежурство по радиоперехвату и, надев на голову наушники, следил за эфиром. Он был винтиком в сложном механизме слежения - переводчиком. А рядом несли службу воины многих специальностей. Цель у всех была одна - не допустить нарушения воздушного пространства страны. И вот они видят, что вылетевший из Турции «Боинг» английской авиакомпании позывные о своих координатах дает одни, а его местонахождение совсем другое. И вместо того, чтобы лететь вдоль границы, он начинает ее пересекать. Это было хорошо видно на огромном планшете командного пункта. Вся система противовоздушной обороны тут же пришла в движение, в воздух поднялись истребители-перехватчики и, покачивая крыльями, предложили «Боингу» следовать за ними. Но пилот не понял условных знаков. Наша служба перехватила его радиограмму: «Не знаю, где нахожусь, вокруг меня резвятся советские истребители. Ничего не понимаю, передайте мои координаты». Но ответа с турецкой стороны пилот не получил. Там увидели, что он на территории Советского Союза, и прекратили с ним связь, самолет продолжал движение, и из округа ПВО поступила команда дать пилоту еще три минуты, а потом, если он не последует за истребителями, - сбить. И в этой сложной обстановке Борис Афанасьев принял единственно правильное решение: он обратился к начальнику командного пункта с предложением поговорить с пилотом «Боинга», у которого нет связи с другой стороной.

Начальник КП тут же обратился в округ, а оттуда к тому времени уже доложили в Москву о нарушении воздушного пространства. Система сработала мгновенно. Было дано разрешение - три минуты на переговоры. Борис включил микрофон и, мокрый от волнения, как мышь, сказал совсем уже растерявшемуся пилоту, что его самолет на территории Советского Союза, и объяснил, почему вокруг него «резвятся» истребители - он должен следовать за ними на посадку. «Да, да, я понял, следую за ними», - обрадовано сказал пилот. Так благодаря Борису был спасен огромный пассажирский самолет, на борту которого находились более трехсот человек. Расследование показало, что на «Боинге» вышел из строя и дал неточные координаты гироскоп. Потом была раздача званий, наград, а Борису разрешили поехать в Киев сдавать кандидатский минимум. Молодец, Боря, интернатцы гордятся тобой.

Это случилось довольно давно, сорок с лишним лет назад. Событий в жизни Бори было еще много, но подвигов он больше не совершал, не было повода. А кандидатом наук стал. Тема его диссертации очень актуальна - информационное обеспечение принятия решений. Как специалист по информатике, да еще со знанием английского языка, Боря, успешно пройдя многочисленные проверки, был командирован в Нью-Йорк, где стал сотрудником секретариата ООН.

Недавно я встретился с Борей. Он долго и интересно рассказывал мне о своей работе в Организации Объединенных Наций, а потом о том, как был экспертом ООН в Загребе, о командировках в США, Индию, Австралию, Филиппины, Марокко, Германию, Польшу, Чехословакию, Бельгию, Норвегию, Францию... Словом, полмира объездил, многое увидел, обрел друзей в разных странах, Я попросил его вызвать в памяти что-нибудь этакое, ни на что не похожее. Он тут же вспомнил, как в одну лавку в Нью-Йорке, куда зашел по пустяковому делу - купить батарейку, пожаловал огромный детина в светлой фетровой шляпе и, заслонив собой вход, послал к стойке своего напарника. Тот заговорил с Борей, расспросил, откуда приехал, где работает, что здесь покупает, и посоветовал почаще покупать в этой лавке товары. Тем временем побледневший хозяин лавки засуетился, куда-то сбегал и вручил Бороному собеседнику конверт. После этого оба посетителя удалились. Так Боря встретился с нью-йоркскими рэкетирами. Хозяин сказал, что такие визиты происходят регулярно, и он вынужден подчиняться, иначе в лавке может случиться пожар.

Потом Боря вспомнил, что я, узнав, как его в младенчестве украли, интересовался, часто ли в его жизни случались кражи, и рассказал, что, между прочим, и в Нью-Йорке его хладнокровно и очень профессионально «обчистили». Он к тому времени накопил много хороших вещей для семьи, отличный телевизор, музыкальный центр, швейную машинку, да мало ли что еще. И всего этого он лишился. Но он пострадал значительно меньше своего соседа, готовившегося к отъезду на родину. Сосед его за пять лет работы в ООН накопил гораздо больше товаров, да еще сотрудники попросили его передать посылки их семьям и подготовили объемистые ящики с вещами - ведь отъезжавшим предоставлялся большой контейнер, в который и мебель, и автомашину можно поместить. И вот накануне отбытия этого чиновника ООН домой, когда он где-то оформлял документы, к дому подъехал большой фургон, оттуда начали заносить какие-то ящики, якобы с мебелью по заказу, а через некоторое время ящики вынесли, погрузили в машину и уехали. Когда сосед Бори вернулся домой, его квартира была пуста. То же произошло с Бориной квартирой. Конечно, пострадавшие тут же обратились в полицию. Но, естественно, поиски, даже если они были, ни к чему не привели. Потому что, как сказали после лошадиной дозы украинской горилки с перцем полицейские, с организованной преступностью в Америке к тому времени еще не научились эффективно бороться. Кроме того, они получили указание не вмешиваться в это дело. К рассказанной Борей истории стоит добавить, что через некоторое время он увидел рекламу мастерской, где за 80 долларов можно купить набор отмычек, открывающих любую дверь.

В Америке Боря работал много лет назад. Сейчас он почти не выезжает из Киева, разве что бывает на даче, да и она находится в пределах столицы Украины. На традиционные встречи интернатцев он приходит всегда, но частенько с большим опозданием, задерживается в пути с дачи. Зато приносит с собой дары природы из сада, а главное - вместе с другими плодами своего труда достает из плетеной корзинки «Афанасьевку» - вкуснейшее, пахнущее косточками черешен купажное вино собственного изготовления. Но вы не правы, если подумали, что Боря, находясь на пенсии, большую часть времени просто заслуженно отдыхает. В Киеве у него солидная работа - он профессор Открытого международного университета развития человека «Украина». Читает курс лекций на кафедре международного права и международной информации. Боря удовлетворен: цели, поставленной в детстве, после смерти отца, он достиг. Впрочем, есть у него и другие дела. Он - генеральный, а по-нашему ответственный секретарь общества «Украина - США», он (вместе с другим интернатцем Толей Кадуком) - автор недавно вышедшего в свет учебного пособия «Углубленное изучение английского языка» с англо-украинскими диалогами и беседами, а также подготовленного к печати справочника-разговорника «Америка снова открыта», иллюстрированного десятками фотографий, сделанных Борей во время пребывания в США. А еще он недавно основал при киевском Доме ученых клуб юных душой пенсионеров, в котором можно послушать лекции, поучаствовать в дискуссиях, обсудить новые книги, узнать о новейших достижениях науки и просто пообщаться, провести время в обществе близких по духу людей.

Недавно Афанасьев был приглашен на юбилей заслуженной учительницы Украины Светланы Васильевны Петровской. Той самой стройной симпатичной Светы, с которой он танцевал во Дворце пионеров и в хореографической студии киевского университета. Конечно, Боря пошел на юбилей. Там его ждал сюрприз: Света предложила тряхнуть стариной. И они, седые, погрузившие, наплевали на отдышку, на осторожность, необходимую Свете после недавно перенесенного инфаркта, а Боре после операции на глазах, и под звуки рояля, со счастливыми лицами, лихо, как в далекие молодые годы, станцевали мазурку.